

80 ЛЕТ БАШКИРСКОЙ НЕФТИ

До первого фонтана

2012-й – ГОД 80-ЛЕТИЯ БАШКИРСКОЙ НЕФТИ. С ЭТОГО НОМЕРА НАША ГАЗЕТА НАЧИНАЕТ СЕРИЮ ПУБЛИКАЦИЙ ОБ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НЕФТЕДОБЫЧИ И НЕФТЕПЕРЕРАБОТКИ, ПОДГОТОВЛЕННЫХ НА ОСНОВЕ ДОКУМЕНТОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН. СЕГОДНЯ РЕЧЬ ПОЙДЕТ О ТРЕХ ГОДАХ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИХ ОТКРЫТИЮ МЕСТОРОЖДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ.

История, как известно, не терпит сослагательного наклонения. 16 мая 1932 года скважина №702 в районе деревни Ишимбаево дала первые тонны «черного золота». Этот день считается официальным днем рождения башкирской нефти. Возможно ли, что нефть в Башкирии нашли бы раньше? Вполне вероятно. Впрочем, нельзя исключать и обратного развития событий. Проиграй сторонники поиска нефти на Урале прагматичному напору пессимистично настроенных коллег, и о возможности добычи в республике, дай Бог, вспомнили бы только после окончания Великой Отечественной.

12 июня 1929 года приказом Высшего совета народного хозяйства СССР в Свердловске был создан трест «Уралнефть» – «для форсирования в восточных районах разведочных работ и добычи нефти». Месяц спустя по инициативе Ивана Губкина в район Ишимбаево была направлена разведочная партия Государственного исследовательского нефтяного института (ГИНИ), а уже в ноябре в Москву пошел доклад: установить наличие промышленной нефти в данном районе «можно только бурением».

В итоге кропотливой работы в августе 1930 года руководитель партии Алексей Блохин указал места для бурения будущих скважин. Осенью в тресте «Уралнефть» создали Стерлитамакскую нефтеразведку, которой и предстояло открыть нефть в Башкирии.

Вот что пишет о том времени исследователь, доктор исторических наук Рафис Зиязетдинов: «Осенью и зимой 1930 года у деревни Ишимбаево развернулись строительство и монтаж буровых вышек. Работа шла в тяжелых условиях. Оборудование доставлялось из поселка Раевка (120 км от Ишимбаево) по бездорожью, на подводах, запряженных лошадьми и верблюдами». Во что обошелся завоз оборудования, можно понять из следующих расчетов: «Перевозка импортного [парового] котла из Англии до станции Раевка стоила 16 тысяч рублей, а от Раевки до Ишимбаево – 18 тысяч рублей...»

Дорого обходилась тресту «Уралнефть» и работа на месте: «Каждый паровой котел сжигал до 20 кубометров дров в сутки...» Одну буровую обслуживала котельная с тремя котлами. Получается, что в сутки одна буровая «сжигала» дерева, сколько хватило бы для постройки одноэтажного деревянного дома (а с жильем у нефтяников было плохо: рабочие и специалисты жили в деревянях на расстоянии от 2 до 6 км от скважин). Кстати, обес-

печение дровами нефтеразведчиков рассматривал секретариат Башкирского обкома ВКП(б).

Буровые работы неоднократно оказывались на грани срыва. Так, 19 октября 1931 года на скважине №702 произошла первая крупная авария: во время спуско-подъемной операции на глубине 533,3 м сломалась бурильная труба. Из-за нехватки оборудования и механизмов, а также организационных проблем общий простой в 1931 году составил 6 месяцев и 5 дней.

К концу 1931 года скважины вскрыли горизонт, в котором ранее нашли чувовскую нефть, но нефтепроявлений не обнаружили. Скептики сразу вспомнили гипотезу о первичном характере наружных проявлений нефти в Башкирии и бесперспективности ее поисков. С особой силой пессимизм проявился на Всесоюзном съезде нефтяников-геологов, где звучали призывы прекратить бурение на пустых структурах, на «мертвую» уральскую нефть, сосредоточить выделенные средства в более богатом нефтяном районе в пределах Кавказа. Сомнения в нефтеносности недр Ишимбаево возникли также у некоторых работников треста «Уралнефть». Блохин потом вспоминал, что в августе 1931 года «пессимисты» из треста ухитрились даже принять решение о прекращении здесь проходки скважины, пробуренной на глубину 568 м, как якобы выполнившей свое назначение.

Тяжелым оказалось и начало 1932 года. При плане 1340 м в первом квартале было пробурено только 148 м. Скважину №701 законсервировали из-за сильного искривления. Скважина №702 простаивала в январе-феврале из-за поломки инструмента. Затем в Ишимбаево прибыли опытные буровики во главе с бакинцем С.Г. Логиновым, который сразу взялся за ликвидацию аварии на 702-й. После ремонта она возобновила работу, и уже в начале апреля были вскрыты нефтеносные известняки, после чего при забое в 627 м начали испытание скважины для определения притока нефти. 19 апреля при пробном тартании «желонки из скважины выносили раствор, насыщенный сильно газированной нефтью» (газета «Ишимбаевская вышка», апрель 1932 года).

12 мая помощница Блохина геолог В. Носаль на буровой №702 дает историческую команду: «Хватит бурить, приготовиться к тартанию». А 16 мая в 11 часов 30 минут с глубины 680 м взметнулся мощный фонтан нефти, который мог бы появиться уже в октябре 1931 года, если бы все работы шли без поломок и аварий при полной поддержке треста «Уралнефть». ■

«ОЧАГА КУЛЬТУРЫ И НОВОГО БЫТА НЕТ»

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТОМ, КАК ЖИЛИ ПЕРВЫЕ НЕФТЯНИКИ БАШКИРИИ, ДАЕТ ПРОТОКОЛ ПО ОБСЛЕДОВАНИЮ РАБОТЫ ИШИМБАЕВСКОГО ПАРТКОЛЛЕКТИВА ВКП(б), ДАТИРОВАННЫЙ 8 ДЕКАБРЯ 1931 ГОДА, И ПОДПИСАННЫЙ ТОВАРИЩАМИ ДЬЯЧКОВЫМ, АЛЕКСАНДРОВЫМ И ЛЕПИНЫМ. ОРФОГРАФИЯ СОХРАНЕНА.

«Некоторые бурильщики продолжают получать [заработную плату] ниже от тормозчика, вместо 4–5 разряда 3-й разряд; вместо 84 руб. – 67 руб.»

«...клубное строительство и строительство общественной столовой срывается, т.е. в срок не выполняется, вследствие чего очага культуры и нового быта нет, что влечет за собой ухудшение положения рабочих в части их культуробслуживания...»

«...единоначалие в цехах не укреплено, руководители цехов и отдельных специальностей не чувствуют за собой ответственности за свой цех и пытается спрятаться за спиной рабочих... что приводит к частым авариям, порчи машин (котлы, насосы, мотор и т.д.)...»

«...несмотря на ряд технических не поладок (так в оригинале. – Прим. ред.), недостаток кадров и отсутствие в достаточной степени необходимых инструментов, запасных частей и оборудования, производственный план выполнен на 77,2%, задание было 3600 метров, а выполнено 2265 метров...»

«...значительно улучшилось экономическое положение рабочих и служащих, изжит квартирный вопрос...»
В оригинале документа есть приписка от руки: «в основном».

«...успешно реализован заем «3-го Решающего года Пятилетки» на сумму 30200 руб. при зарплате всех рабочих – 30 000 руб. в месяц...»

Центральный архив общественных объединений Республики Башкортостан, ф. 649, оп. 1, д. 1

**БАШКИРСКАЯ
НЕФТЬ**

Учредитель:
ОАО АНК «Башнефть», 450008,
Российская Федерация,
Республика Башкортостан,
г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 30

Главный редактор:
В. Ю. Балюков

Над номером работали:
Н. Мухаметдинова

Дизайн и верстка:
ООО «СШ мд»

Корректурa:
Е. Яценко

Подготовка к печати:
А. Гаввердовский

Адрес редакции:
450008, Российская Федерация,
Республика Башкортостан,
г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 30,
редакция газеты «Башкирская нефть».
Тел. горячей линии: +7 (347) 294-09-94
E-mail: gazeta@bashneft.ru

Газета подготовлена
при участии ООО «СШ мд»
Генеральный директор М. Рязнин
www.ssn.ru
Тел.: +7 (499) 257-42-42

СШ

Отпечатано в типографии
ГУП «Государственное республиканское издательство «Башкортостан»: Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 13

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС 77-39364,
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Тираж 25 000 экземпляров.
Распространяется бесплатно

Подписано в печать: 25.04.2012
Время подписания в печать
по графику: 13:00
фактическое: 13:00

80 ЛЕТ БАШКИРСКОЙ НЕФТИ

ВРЕМЯ БОЛЬШОГО ТЕРРОРА

О ПЕРВЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ ПЕРВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БАШКИРИИ И РАНЬШЕ, ДА И СЕЙЧАС, ИЗВЕСТНО НЕ ОЧЕНЬ МНОГО. В ГОДЫ РЕПРЕССИЙ 1935–1937 ГОДОВ БЫЛИ АРЕСТОВАНЫ 86 НЕФТЯНИКОВ РЕСПУБЛИКИ, 33 ИЗ НИХ РАССТРЕЛЯНЫ, 31 – ОСУЖДЕН НА СРОК ОТ 10 ДО 20 ЛЕТ, ОСТАЛЬНЫЕ – НА СРОК ДО 10 ЛЕТ. СРЕДИ НИХ ПЕРВЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ ТРЕСТОМ «БАШНЕФТЬ» ГАНШИН, ЕГО ПРЕЕМНИКИ ПЕТЕРСОН И ОПАРИН, ГЛАВНЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ И РУКОВОДИТЕЛИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ БУЧАЦКИЙ, ДАВИДОВИЧ, СИДОРОВ, САМОСТРЕЛОВ, БОЯРОГЛО, БОРЗЕНКО, СКВОРЦОВ, ХАРИТОНОВ.

В советской нефтяной промышленности в период Большого террора репрессии начались с Башкирской АССР. Уфимские чекисты, не дожидаясь руководящих указаний с Лубянки, проявили собственную инициативу. Уже через несколько дней после окончания пленума ЦК ВКП(б) ими были начаты первые аресты башкирских нефтяников. 8 марта 1937 года арестовали старшего геолога по разведкам треста «Башнефть» Бориса Аварова (1895–1937), а на следующий день та же участь постигла его коллегу – старшего геолога поисковой конторы Владимира Скворцова (1889–1937). Через месяц в тюрьме оказался управляющий Ишимбайского нефтяного промысла Роман Бучацкий (1896–1937). Им вменялось в вину активное участие в нелегальной контрреволюционной троцкистской организации в нефтяной отрасли автономной республики.

25 декабря 1937 года, осужденные по статьям советского Уголовного кодекса 58-7, 58-8 и 58-11, они были казнены на одном из секретных полигонов под Уфой. Вместе с ними расстреляли их коллег: главного геолога треста «Башнефть» Якова Давидовича (1897–1937) и главного инженера Стерлитамакской конторы Павла Умникова (1879–1937).

В июньском номере журнала «Нефтяное хозяйство» за 1937 год была помещена статья сотрудника Главнефти Л. Л. Тифериса

«Быстро ликвидировать последствия вредительства в Башнефти», где было сказано: «Безобразное состояние с выполнением производственной программы по Башнефти – прямой результат вредительской работы орудовавших в этом тресте». Этот сигнал центрального отраслевого журнала уфимские чекисты восприняли как руководство к активным действиям и вскоре нашли в тресте «Башнефть» новых «врагов народа». Сначала, 17 июня 1937 года, был арестован главный механик Ишимбайского нефтепромысла Павел Бэрне (1890 – после 1956). После короткого следствия он был осужден «тройкой» на 20 лет лишения свободы. Такой же «справедливый» при-

говор получил и начальник этого нефтепромысла Леонид Боярогло (1907 – после 1954). Для последующих арестованных нефтяников уфимская «тройка» приготовила уже высшую меру наказания. Главный инженер Ишимбайского промысла треста «Башнефть» Николай Самострелов был расстрелян 11 июля 1937 года; начальник геофизического цеха Сергей Харитонов – 25 декабря того же года; заместитель начальника планово-финансового отдела Семен Рензин – 14 июля 1938 года; управляющий трестом Иван Опарин – 28 августа 1938 г.

На любое, даже ничтожное нарушение или даже намек на нарушение органы НКВД могли отреагировать совершенно неадекватными процедурами. В качестве примера достаточно привести историю открытия южной части Кинзебулатовской скважины в 1942 году. Поисковая скважина №5 выдавала только горько-соленую воду, было принято решение о ее ликвидации. В скважину был опущен заряд для отрыва обсадной колонны (трест испытывал нехватку труб, поэтому решили здесь их не оставлять). После того как подземный взрыв был осуществлен, из скважины вырвался мощный фонтан нефти. Но вместе с радостью появился и повод для тревожного беспокойства: нефть потекла в реку Тайрук (первоначальный дебит скважины, по некоторым данным, составлял 2000 тонн в сутки). Это была катастрофа. В течение пяти суток нефтяники ликвидировали последствия аварии. Это ЧП затем тщательно расследовали в Наркомате

безопасности, следователи пытались найти доказательства вины геологов и буровиков с бессмысленнейшим мотивом: «попытка сокрытия месторождения от народа». Это обвинение было поддержано Ишимбайским горкомом партии. Но сфабриковать очередное дело «вредителей» помешал направленный сюда академик Н.А. Байбаков, занимавший тогда должность заместителя руководителя Наркомнефти СССР. Он провел собственное расследование, доказав, что вины ни геологов, ни буровиков в аварии нет, а обвинение в попытке сокрытия месторождения несостоятельно само по себе. ■

«БАШНЕФТЬ» В ГОДЫ РЕПРЕССИЙ

1935

Начало строительства Ишимбайского нефтеперерабатывающего завода. Создание самостоятельного треста «Башнефть», в состав которого вошли Ишимбайский промысел и стройконтора, Стерлитамакская разведка, геолого-промысловая контора и ряд других подразделений.

1936

Строительство первого в Урало-Поволжье магистрального нефтепровода Ишимбаево – Уфа.

1937

Открытие Туймазинского месторождения, создание Туймазинского нефтепромысла, ввод в эксплуатацию Уфимского нефтеперерабатывающего завода (УНПЗ).

1938

Ввод в эксплуатацию Уфимского нефтеперерабатывающего завода (УНПЗ).

1939

Башкирия обеспечивает порядка 90% всей добычи нефти в Урало-Поволжье.

При подготовке использованы материалы журнала «Нефть России»

**БАШКИРСКАЯ
НЕФТЬ**

Учредитель:
ОАО АНК «Башнефть», 450008,
Российская Федерация,
Республика Башкортостан,
г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 30

Главный редактор:
В. Ю. Балюков

Над номером работали:
Н. Мухаметдинова

Дизайн и верстка:
ООО «СН мд»

Корректурa:
Е. Яценко

Подготовка к печати:
А. Гавердовский

Адрес редакции:
450008, Российская Федерация,
Республика Башкортостан,
г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 30,
редакция газеты «Башкирская нефть».
Тел. горячей линии: +7 (347) 294-09-94
E-mail: gazeta@bashneft.ru

Газета подготовлена
при участии ООО «СН мд»
Генеральный директор М. Рязнин
www.ssn.ru
Тел.: +7 (499) 257-42-42

СН

Отпечатано в типографии
ГУП «Государственное республикан-
ское издательство «Башкортостан»:
Российская Федерация,
Республика Башкортостан,
г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 13

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС 77-39364,
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Тираж 25 000 экземпляров.
Распространяется бесплатно

Подписано в печать: 22.02.2012
Время подписания в печать
по графику: 13:00
фактическое: 13:00

80 ЛЕТ БАШКИРСКОЙ НЕФТИ

От Ишимбая к Туймазам

ОСНОВНЫМ ЦЕНТРОМ НЕФТЕДОБЫЧИ В ВОЛГО-УРАЛЬСКОМ РАЙОНЕ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ БЫЛА БАШКИРИЯ. В 1940 ГОДУ ТАМ ПОЛУЧИЛИ 1452 ТЫС. Т СЫРЬЯ, В 1941 ГОДУ – 1316 ТЫС. Т, А В 1942 ГОДУ ПРОИЗОШЛО СУЩЕСТВЕННОЕ ПАДЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ – ДО 1023 ТЫС. Т. ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА ЭТОГО – ОТСУТСТВИЕ РАЗВЕДАННЫХ И ПОДГОТОВЛЕННЫХ К ЭКСПЛУАТАЦИИ НОВЫХ ПЛОЩАДЕЙ. В РЕГИОНЕ «ВТОРОГО БАКУ» МЕСТОРОЖДЕНИЯ БЫЛИ С НЕБОЛЬШИМИ ЗАПАСАМИ, СКВАЖИНЫ – МАЛОПРОДУКТИВНЫ. В 1940 ГОДУ НА «БАШНЕФТЬ» ПРИШЛОСЬ ЛИШЬ 7,7% ВСЕГО РАЗВЕДОЧНОГО БУРЕНИЯ В СССР. СУЩЕСТВОВАЛ ЯВНЫЙ ПЕРЕКОС В СТОРОНУ ЭКСПЛУАТАЦИОННОГО БУРЕНИЯ В УЩЕРБ РАЗВЕДОЧНОМУ. ПОСЛЕ НАЧАЛА ВОЙНЫ ПОЛОЖЕНИЕ КАРДИНАЛЬНО ИЗМЕНИЛОСЬ.

С началом Великой Отечественной войны страна оказалась отрезана от бакинской, грозненской и кубанской нефти. Башкирия стала местом эвакуации для нефтяников: в Уфу были перебазированы Наркомат нефтяной промышленности и Московский нефтяной институт им. И.М. Губкина, в Стерлитамак – трест «Азнефтеразведка», получивший наименование «Башнефтеразведка». Учитывая осложнения военной обстановки, возможность захвата врагом Северного Кавказа и Азербайджана, Государственный комитет по обороне продолжал эвакуацию людей, материальных ресурсов и предприятий. В 1942 году началась вторая волна эвакуации. В Башкирскую АССР из Баку прибыли 703, из

ми большими среди всех нефтекомбинатов СССР, больше, чем в Азербайджане. Причем в отличие от довоенного времени масштабы разведочного бурения даже превышали показатели эксплуатационного. Активная нефтеразведка продолжалась, как и по всему Волго-Уралу.

После отъезда Наркомнефти СССР из Уфы с возобновлением деятельности объединения «Башнефть» вновь заговорили о разведке девонских отложений на Туймазинской структуре. Идею продвигали главный геолог «Башнефти» А. Трофимук и начальник геологического отдела «Туймазанефти» М. Мальцев. Решение о промышленной разведке девонской нефти Муллинской (Туймазинской) структуры было принято. Однако и на сей раз бур-

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Н.М. МАКСИМОВИЧ, СУПРУГИ ИНЖЕНЕРА-НЕФТЯНИКА:

«...С благодарностью вспоминаю башкирский народ, который с таким пониманием отнесся к нам, потерявшим кров. Нас, эвакуированных, не только приютили, но и делились последним. На рынке никогда не драли втридорога. У нас было и сало, и молоко, которое мы приносили домой в виде замерзших ледышек. И, конечно, нельзя забыть о знаменитой башкирской картошке – вкуснее которой я никогда не ела. Вообще, всем нам, эвакуированным нефтяникам, не грозила голодная смерть. До конца дней буду вспоминать с любовью этот народ».

ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО НЕДЕЛЬ СОТАЯ СКВАЖИНА ДАВАЛА СЫРЬЯ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ВСЕ РАНЕЕ ПРОБУРЕННЫЕ НА ДАННОЙ ПЛОЩАДИ. К СЕНТЯБРЮ 1945 ГОДА, ТО ЕСТЬ ЗА ОДИН ГОД, СУТОЧНАЯ ДОБЫЧА НА ТУЙМАЗАНСКИХ НЕФТЕПРОМЫСЛАХ ВОЗРОСЛА БОЛЕЕ ЧЕМ В 12 РАЗ.

Грозного – 264, из Майкопа – 91 рабочий и специалист.

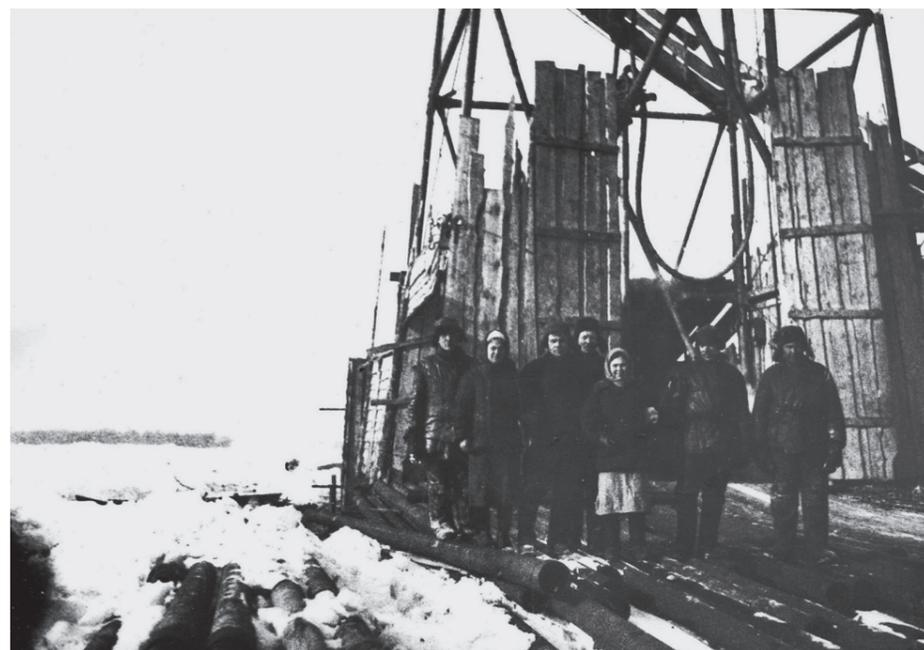
Уже в 1942 году в «Башнефтекомбинате» объемы разведочного бурения были самы-

не девонской скважины, которой был присвоен номер 100, затянулось из-за административно-организационных неурядиц. Согласование и утверждение проекта,

монтаж бурового станка и котельной заняли два года. Лишь 29 февраля 1944 года удалось начать бурение, в процессе которого произошел еще один инцидент: при

буренные на данной площади. К сентябрю 1945 года, то есть за один год, суточная добыча на Туймазанских нефтепромыслах возросла более чем в 12 раз.

Великая Победа досталась стране очень дорогой ценой. Война нанесла народному хозяйству Башкирии, как и всего Советского Союза, огромный ущерб. Но «нефтянка» – ведущая отрасль экономики края – получила большой импульс к развитию. В 1946 году на базе «Башнефтехимкомбината» создается объединение «Башнефть», в состав которого входят тресты «Ишимбайнефть», «Туймазанефть», «Башнефтеразведка», «Башнефгестрой», заводы «Красный пролетарий» и Ишимбайский машиностроительный, «Башнефтепроект» и «Баштехснабнефть». Вступают в строй действующих новые предприятия: Ново-Уфимский и Ново-Ишимбайский нефтеперерабатывающие заводы. По добыче нефти Башкирия занимает второе, а по переработке – первое место в Советском Союзе. ■

проходе доманикового горизонта порвались буровые трубы. Из Уфы на это сообщение отреагировали соответственно: бурение прекратить, вернуться к эксплуатации нефтяной залежи в угленосном горизонте. Но М.В. Мальцев решил на свой страх и риск добуриться до терригенного горизонта вторым стволом. Далее ситуация развивалась стремительно: последовал приказ немедленно «отстранить от работы М.В. Мальцева, передать дело в суд». Однако именно в этот момент скважина №100 на интервале 1620–1730 м успела вскрыть пласты девонских песчаников. Один из этих пластов 26 сентября 1944 года дал мощный нефтяной фонтан. Сохранились кадры Куйбышевской студии кинохроники, на которых видно, как Д.А. Такоев (главный инженер Нарышевского промысла треста «Туймазанефть», которому было поручено освоение скважины №100) по обычаю всех первооткрывателей набирает ведро нефти, умывает лицо, а затем опрокидывает все содержимое ведра на себя, громко крича: «Нефть! Нефть!»

Через несколько недель сотая скважина давала сырья больше, чем все ранее про-

РЕКОРДЫ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Общая проходка глубоких разведочных скважин с июня 1941-го по май 1945 года составила 247 264 м. На 36 495 м больше, чем за 10 предыдущих лет.

Трофимук А.А. – «Башкирия – республика нефти», Уфа, 1947.

80 ЛЕТ БАШКИРСКОЙ НЕФТИ

Нефтепереработка. От установки – до завода

ИНТЕНСИВНЫЙ РОСТ ДОБЫЧИ В БАШКИРИИ В НАЧАЛЕ 30-Х ГОДОВ ПОСТАВИЛ ВОПРОС ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕРАБОТКИ НЕФТИ. В 1935 ГОДУ НАЧАЛОСЬ СТРОИТЕЛЬСТВО КРУПНЕЙШЕГО ДЛЯ ТОГО ВРЕМЕНИ КРЕКИНГ-ЗАВОДА – УФИМСКОГО НПЗ – РАССЧИТАННОГО НА ПЕРЕРАБОТКУ СЕРНИСТОЙ ИШИМБАЙСКОЙ НЕФТИ. ОСЕНЬЮ 1937 ГОДА НА ЗАВОДЕ БЫЛА ПУЩЕНА В ПРОБНУЮ ЭКСПЛУАТАЦИЮ УСТАНОВКА АВТ. ПЕРВУЮ ПРОДУКЦИЮ ОНА ДАЛА 6 НОЯБРЯ (ЭТОТ ДЕНЬ СЧИТАЕТСЯ ДНЕМ РОЖДЕНИЯ УФИМСКОГО НПЗ), А 20 ИЮНЯ 1938 ГОДА НА УСТАНОВКЕ БЫЛИ ПОЛУЧЕНЫ ПЕРВЫЕ 117 ТОНН ПРЯМОГОННОГО БЕНЗИНА. К 1940 ЗАВОД ПРЕВРАТИЛСЯ В КРУПНЕЙШЕЕ ПРЕДПРИЯТИЕ СТРАНЫ, ЕЖЕГОДНО ПЕРЕРАБАТЫВАЯ ПО 620 ТЫСЯЧ ТОНН НЕФТИ.

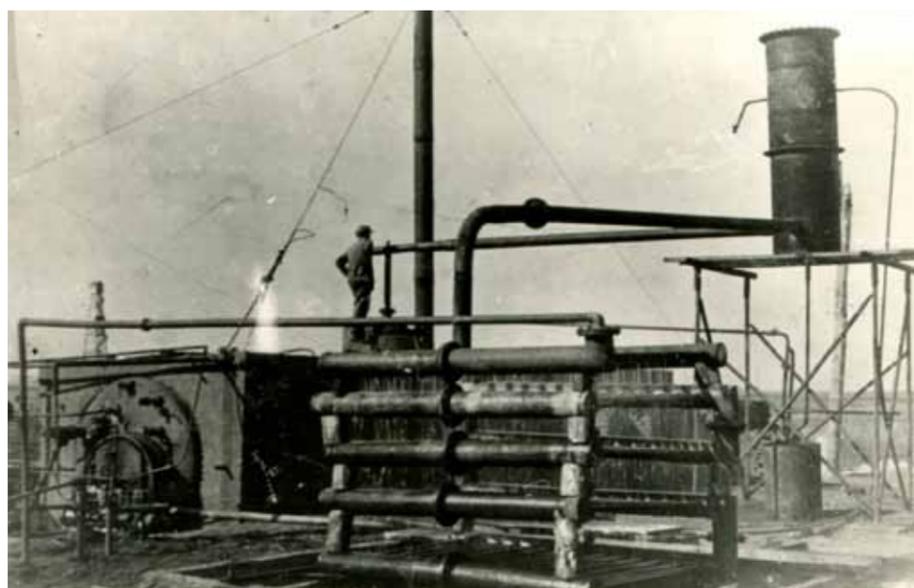
Уфимский нефтеперерабатывающий завод – родоначальник нефтеперерабатывающей отрасли Башкирии. Впрочем, еще в 1933 году близ Ишимбая на левом берегу реки Белой заработала первая нефтеперерабатывающая установка (на снимке). Первенцем же республиканской нефтепереработки по праву считается Ишимбайский нефтеперегонный завод, начальником строительства которого и его первым директором стал Иван Новиков. Строительство завода в поселке Перегонном осуществляли Ишимбайская стройконтра, а также строительные и монтажные управления трестов «Востокнефть» и «Башнефть». Как свидетельствует протокол №197 заседания секретариата Башкирского областного комитета ВКП(б) от 17 июля 1933 года «Об обеспеченности рабсилы строительств вспомогательных предприятий Ишимбаевских нефтеразведок», рабочих на строительстве в Ишимбаево хронически не хватало: «...ввиду совершенно недостаточной обеспеченности рабсилой строительств вспомогательных предприятий разведок, предложить под персональную ответственность секретарей райкомов обеспечить вербовку рабсилы к 5 августа полностью в количестве: из Мелеузовского района – 400 чел., из Макаровского (ныне – Ишимбайского) района – 100 чел., из Стерлитамакского

района – 400 чел., из Карагушевского района – 200 чел.».

Решение о начале строительства было принято в 1935 году, в декабре 1936 года завод выдал первую продукцию. Качество первого башкирского бензина оценили по достоинству. В Уфе решают: «...ввиду того, что на Ишимбаевских нефтеразведках достигнута выработка бензина, пригодного к использованию, допустить его использование на нужды местных автотракторных парков. В 3-х дневный срок прикрепить соответствующие автотракторные парки на удовлетворение бензином Ишимбаевских нефтеразведок».

Впрочем, масштабную задачу – переработать всю добываемую в Башкирии нефть – Ишимбайский завод решить не мог. На фоне растущей нефтедобычи его перерабатывающих мощностей было явно недостаточно. Как следствие в апреле 1935 года были утверждены технический проект и смета первой очереди Уфимского крекинг-завода, первого в стране гиганта нефтепереработки. В спорах о том, где должен располагаться будущий флагман башкирской промышленности было сломано немало копий. В результате все же было принято решение о возведении завода вблизи Уфы. Для строительства была определена «площадка, отведенная для строительства аэродрома в Черниковке» (из протокола №67 заседания Бюро Баш-

кирского Областного Комитета ВКП (б) от 25 февраля 1935 года).

кирского Областного Комитета ВКП (б) от 25 февраля 1935 года).

14 июля в Башкирском Обкоме утверждено решение большого совещания при Промотделе, из которого становится понятно, насколько важным проектом того времени было строительство крекинг-завода в Уфе. Возможности для скорейшего создания всех условий для строительства искали буквально в авральном режиме. Так, например, руководители Башавтотра, обещают в июле, что уже «15 августа будет сдана в эксплуатацию (так в оригинале) шоссейная дорога от Черниковки до площадки строительства нефтеперегонного завода». И в этом же пункте секретариат обязывает Уфимский горсовет организовать сплошное автобусное движение (Уфа – площадка строительства).

Об обеспечении строительными материалами и о поисках решения этого сложного вопроса красноречиво говорит ряд пунктов распоряжения с четкими указаниями «Обязать!», «Обеспечить!»: «Обязать т. Ягудина урегулировать вопрос об обеспечении достаточным количеством камня строительство нефтеперегонного завода», «Принять к сведению заявление т. Зильберга, что он для строительства нефтеперегонного завода дает 20 тысяч бетонированного камня и 250 тысяч кирпичей, а Крекингстрой возвращает моторстрою цемент затраченный на изготовление этого бетонированного камня».

ВСЕ ДЛЯ СТРОЙКИ

На территории строительства были организованы телеграфная и почтовая связь (отделение перенесли из села Степановка), газетный киоск, пошивочная и сапожная мастерские, парикмахерская и книжная лавка с последними новинками на русском и башкирском языках. Были построены хлебные лавки, три точки продажи товаров народного потребления. Повсюду предлагалось организовать торговлю фруктовыми водами и квасом. За всем этим хозяйством следил специальный уполномоченный, в обязанности которого входил контроль за бесперебойной деятельностью лавок, киосков и прочих объектов.

Медицинский пункт крекинг-завода был оснащен за счет санитарного блока строящегося неподалеку моторного завода. Оттуда же по распоряжению Обкома перевели на стройку крекинг-завода «квалифицированных санработников», и особым пунктом отметил: «...обеспечить представление специального помещения и необходимого инвентаря (мебели) а также квартиры для врача». Были выделены средства на полное обеспечение медпункта аптечками и необходимыми лекарствами.

80 ЛЕТ БАШКИРСКОЙ НЕФТИ

Еще одна нефтяная жемчужина

АКАДЕМИК-ГЕОЛОГ АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ТРОФИМУК НЕЗАДОЛГО ДО СВОЕЙ КОНЧИНЫ ПИСАЛ: «Я СЧАСТЛИВ ОТ ТОГО, ЧТО НА ЗЕМЛЕ БАШКИРИИ НАШЕМУ КОЛЛЕКТИВУ ГЕОЛОГОВ И ГЕОФИЗИКОВ В 1943 Г. УДАЛОСЬ НАЙТИ И БЫСТРО ОСВОИТЬ НОВОЕ КИНЗЕБУЛАТОВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ, РАСПОЛОЖЕННОЕ ВБЛИЗИ ИШИМБАЕВСКИХ НЕФТЕПРОМЫСЛОВ – ОСНОВНЫХ ПОСТАВЩИКОВ НЕФТИ И ПРОДУКТОВ ЕЕ ПЕРЕРАБОТКИ, ОЧЕНЬ НУЖНЫХ ФРОНТАМ СРАЖАЮЩЕЙСЯ КРАСНОЙ АРМИИ». ОН СЧИТАЛ ЭТО ОТКРЫТИЕ ГЛАВНЫМ ДЕЛОМ СВОЕЙ ЖИЗНИ.

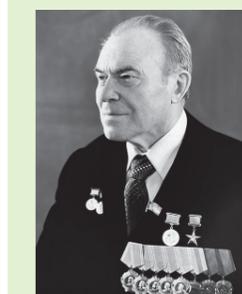
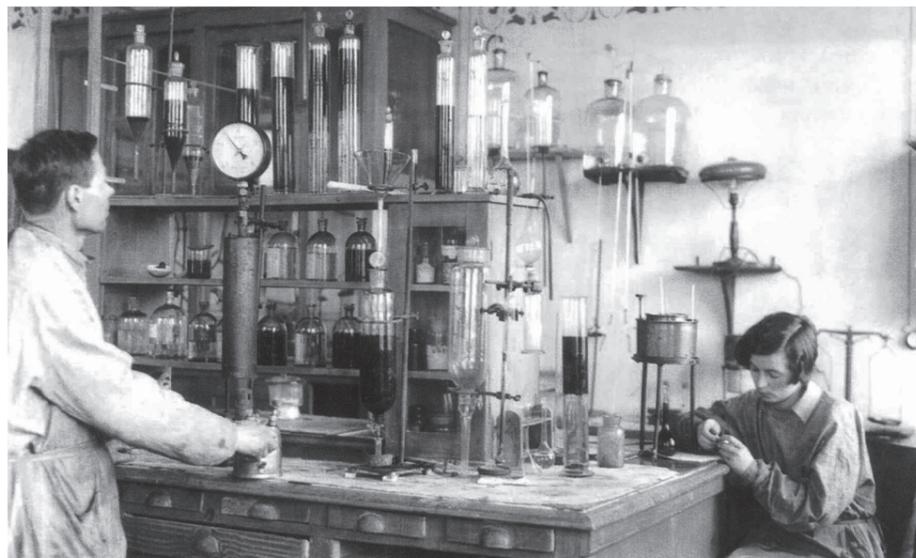
В 1943 году в Ишимбай приехали нарком нефтяной промышленности СССР И.К. Седин с главным геологом Г.А. Хельнвистом. Руководитель поисковой партии профессор И.О. Брод и главный геолог треста Х.П. Сыров представили им материалы газовой съемки, а также предложения треста «Ишимбайнефть» по комплексному строительству на Кинзебулатовской разведке трех буровых установок. Эти предложения были утверждены, после чего и построили указанные буровые.

В сентябре того же года из разведочной скважины №5 близ деревни Кинзебулатово, пробуренной бригадой мастера М.С. Голякова, взметнулся мощный фонтан нефти дебитом более двухсот тонн нефти в сутки. Открытие этого месторождения, крупного по размерам и запасам, дало возможность резко поднять добычу нефти в Башкирии в самый разгар решающих сражений на фронте.

В канун 75-летия башкирской нефти академик Н.К. Байбаков вспоминал, как, будучи министром нефтяной промышленности, председателем Госплана и заместителем председателя Правительства СССР, участвовал в развитии нефтяной промышленности республики. «Заложенная на севере новая поисковая скважина №5, – писал он, – стала испытанием для

ишимбайских нефтяников. Здесь был получен мощный фонтан нефти, ежедневно выбрасывающий в реку и на берега реки Тайрук шесть тысяч тонн нефти. Пять дней и ночей под руководством управляющего трестом «Ишимбайнефть» И.И. Голодова шла борьба с открытым фонтаном. А вокруг самой скважины тогда кипели нешуточные страсти. Работники Наркомата безопасности хотели доказать вину геологов в укрытии от народа Кинзебулатовского месторождения. Через некоторое время вновь назначенный управляющий трестом счел благоприятной создавшуюся обстановку для выстраивания своей карьеры. Разоблачая «вредителей» в лице геологов, он говорил: «Геологи закрывают месторождения, а мы, буровики, открываем». Все это дошло и до наркома нефтяной промышленности страны. Я был направлен в Ишимбай для обеспечения ускоренного ввода в разработку Кинзебулатовского месторождения и выявления других резервов увеличения добычи нефти в Башкирии. Попутно нарком поручил мне разобраться с историей открытия Кинзебулатовского месторождения и доложить ему, заслуживают ли при этом геологи сурового наказания.

После тщательного, всестороннего и весьма объективного ознакомления с перспективами развития добычи нефти за

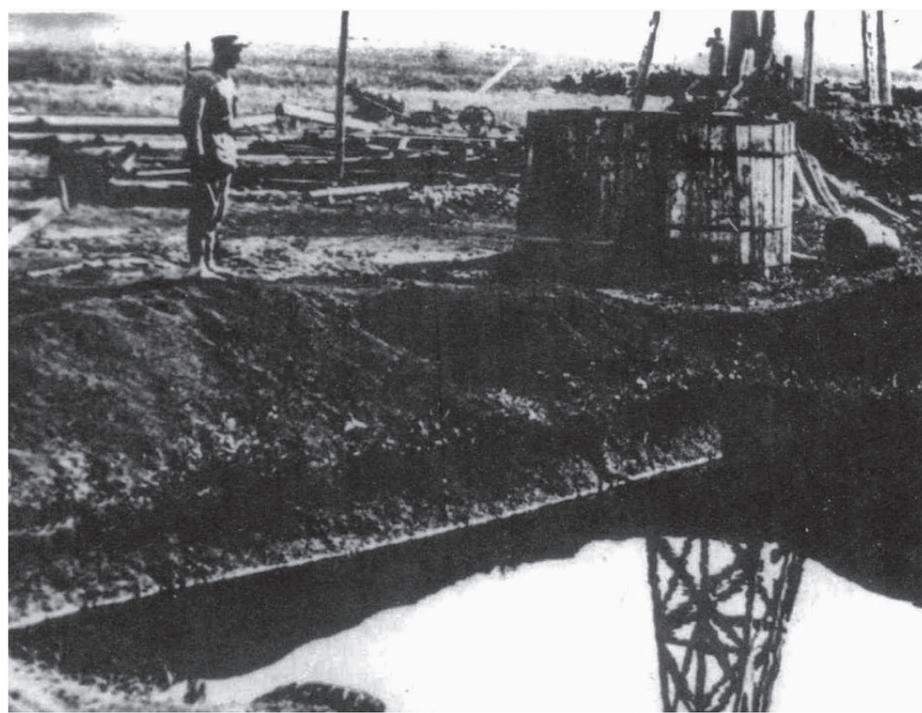

Советская писательница Мариэтта Шагинян, побывавшая в Ишимбае в 1946 году, так описывала встречу с Андреем Трофимук: «... навстречу нам встает тот, кто вызвал из-под земли весь этот город, – молодой невысокий человек с прямыми, карими, без блеска глазами и упрямым подбородком – главный геолог треста «Башнефть», Герой Социалистического Труда А.А. Трофимук. У него тихий, убедительный голос человека, верящего, что слушатель сам с мозгами и ему не надо доказывать то, что само собой ясно, голос типичного практика...»

счет Кинзебулатовского месторождения я сделал вывод, что надо усилить поиск нефти в районах Башкирского Приуралья и в районе Туймазов. Кроме того, у меня сложилось мнение, что в истории открытия Кинзебулатовского месторождения нет оснований обвинять в неправильных действиях геологов и других работников. Напротив, следует особо отметить их заслуги в открытии столь необычного месторождения. Об этом я доложил наркому И.К. Седину... В итоге геологи были оправданы. За открытие месторождения были оценены заслуги геологов А. Трофимука, Х. Сырова, И. Сирика, Е. Скворцовой. Особо отмечены усилия начальника «Башнефтекомбината» С. Кувыкина, управляющего трестом «Ишимбайнефть» И. Голодова, директора конторы бурения Г. Степанянца. Буровой мастер М. Голиков был награжден орденом Ленина, главный инженер треста «Ишимбайнефть» К. Байрак – орденом «Знак Почета».

К концу 1943 года в Кинзебулатово пробурили 9 скважин. Освоение этого месторождения позволило резко увеличить добычу нефти: в 4-м квартале 1943 года здесь добывали в среднем 195 тонн в сутки, в 1944-м году – 664, в 1945-м – 1032 тонны. Кинзебулатовское месторождение было разбурено и обустроено в кратчайший срок, что позволило резко увеличить поставки нефти для нужд фронта. Весь город участвовал и в прокладке нефтепровода Кинзебулатово – Ишимбай. Траншеей для труб жители выкопали вручную.

После открытия Кинзебулатовского месторождения башкирские геологи выступили с предложением бурить на девон на Туймазинской структуре. Идею обсудили на техническом совете в Министерстве нефтяной промышленности Союза, и предложение было поддержано. Открытие девонской нефти коренным образом изменило судьбу нефтяной промышленности не только Башкортостана, но и всего Урало-Волжского региона. ■

80 ЛЕТ БАШКИРСКОЙ НЕФТИ

Первые послевоенные

В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ БАШКИРИЯ ВЫШЛА НА ВТОРОЕ ПОСЛЕ АЗЕРБАЙДЖАНА МЕСТО В СССР ПО НЕФТЕДОБЫЧЕ. ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ВКЛАД В ЭТОТ РЕЗУЛЬТАТ ВНЕСЛИ ИШИМБАЙСКИЕ НЕФТЯНИКИ.

В 1946 году управляющим трестом «Ишимбайнефть» работал К.И. Коваленко, а коллектив конторы бурения возглавил Н.М. Шлюхин, который затем руководил предприятием более 22 лет. В период деятельности Николая Матвеевича довоенное оборудование сменили на современное, паровые двигатели заменили дизельными, начали использовать буровые установки, производство которых освоил завод «Уралмаш». В практику вошло крупноблочное, или так называемое индустриальное строительство буровых, благодаря чему значительно сократили сроки их сооружения. Если раньше буровую строили более месяца, теперь это стали делать за 10 дней.

В 1947 году на Ишимбайском месторождении пробурили одну из первых в стране горизонтальных скважин, а на территории Кинзебулатовского промысла самую глубокую для того времени в Башкирии скважину – 2800 метров, что открыло перспективы поиска нефти более древней, чем девонская.

Энтузиасты разведочных работ в Предуральском прогибе верили, что возможности открытия месторождений нефти здесь не исчерпаны. Проанализировав материалы по Столяровскому рифовому массиву, расположенному в 20 км юго-западнее Ишимбайского месторождения, они составили новый вариант карты под-

земного рельефа. Согласно расчетам, вершина массива располагалась между пробуренными поисковыми скважинами. Для проверки этого предположения заложили скважину, которая и вскрыла наиболее высокое залегание артинских рифовых известняков. Во время бурения скважины получили мощный открытый фонтан нефти дебитом более 1000 тонн в сутки. Так в 1951 году было открыто Столяровское месторождение, возродившее интерес к поискам нефтяных месторождений ишимбайского типа к югу от Ишимбая.

Иван Иванович Голодов, бывший тогда заместителем министра нефтяной промышленности СССР, спустя годы вспоминал, как приезжал укрощать аварийный нефтяной фонтан: «Мне позвонил первый заместитель наркома нефтяной промышленности СССР Н. К. Байбаков и сообщил, что в Башкирии, на Столяровской разведочной площади, по сообщению объединения «Башнефть», работает открытый нефтяной фонтан. Начальник объединения «Башнефть» С. И. Кувыкин находится в больнице. Поэтому я должен немедленно выехать в Ишимбай и ликвидировать этот фонтан. По пути в Башкирию у меня созрел план ликвидации фонтана. Вот почему по прибытии в Ишимбай я сразу же поехал не на скважину, а в мехмастерскую конторы бурения, к А. А. Воецкову и его верным помощникам. Дал им эскиз для

«ЭТО ДЕЛЬНЫЙ НАРОД»

В 1949 году Герой Социалистического труда Иван Дмитриевич Куприянов был приглашен в Москву на празднование 70-летнего юбилея Сталина. Известный в свои 39 лет всей стране буровой мастер сидел за столом рядом с маршалом Жуковым. Самое приятное, признался потом Иван Дмитриевич, что маршал, оказывается, слышал о нем – рабочем из далекого башкирского края, читал в газетах. Георгий Константинович даже предложил тост за нефтяников, сказав: «Это дельный народ. Без них мы не доехали бы до Берлина».

изготовления специального снаряда, при помощи которого должны закрыть фонтан, попросил их сделать его к утру и отвезти в район фонтанирующей скважины. А уже затем поехали на Столяровскую площадь, осмотрели скважину и залитую нефтью территорию.

После осмотра фонтанирующей скважины я еще раз убедился в правильности конструкции снаряда. Это обрадовало, и я поехал в город, чтобы доложить Н. К. Бай-

бакову о положении дел на разведочной площадке... А утром пораньше выехал на фонтанирующую скважину. Снаряд уже был на месте. Сделан он был очень добротнo.

Установили подъемник на большом расстоянии от скважины. Вокруг буровой подготовили три ручные лебедки для регулирования направления снаряда в скважину под сильными ударами фонтанной струи. Когда к снаряду подсоединили тросы от лебедок и канат от подъемника, договорились об условных сигналах (флажками) для каждого работающего на лебедках и подъемнике. Я поднялся на возвышенную площадку, рядом с буровой, чтобы все видели меня, а я мог наблюдать за движением снаряда при его подъеме и установке на устье скважины. Все работало в противогазах, т. к. нефть имела большое количество сероводорода.

Минут через 20 в скважину зашла грузоштанга, а муфта с зонтом прикрыла выход нефти через колонну. Теперь нефть уже пошла через грузоштангу, квадрат, задвижку и отвод. Фонтан стал управляемым.

После установки снаряда на место и закрепления его к шахтным брускам закрыли задвижку и таким образом прекратили выпуск нефти в степь. Все работающие на ликвидации фонтана облегченно вздохнули. Буровую установку и территорию вокруг нее очистили от нефти, хорошо промыли водой. Вечером я сообщил Н.К. Байбакову о том, что открытый фонтан ликвидирован. На следующий день скважина оказалась совершенно спокойной». ■

